

Проблемы с Номером Четыре

Гномик Дрёма сладко спал в гамаке — и вдруг проснулся оттого, что кто-то кашлянул прямо у него над ухом. Стоило ему сдвинуть с заспанных глаз колпак, как он с перепугу едва не упал на землю: перед дуплом собралась огромная толпа гномов-пастухов! Не один, не два — а не меньше сотни гномов в зелёных колпаках толпилось вокруг гамака Дрёмы. Вокруг стало так зелено, что даже у Лоскутка, маленького барсучка, пропал дар речи.

Поднявшись, гномик с изумлением посмотрел на неожиданных посетителей.

— Вы чего хотите?

Вперёд вышел главный пастух по имени Чарли Чурбанчик.

— Мы пр-р-ришли по поводу Номер-р-ра Четыр-р-ре, — откашлявшись, отчеканил он.

— Номер-р-ра Четыр-р-ре? — хихикнув, переспросил Лоскуток, пытаясь передразнить Чарли с его раскати-стым «р». Но Чарли было вовсе не до смеха: он гневно посмотрел на барсучка, пока тот сконфуженно не замолчал и не спрятался за спину Дрёмы.

— Что это за Номер Четыре? Или кто? — неуверенно переспросил снотворец.

Чарли обернулся назад, и гномы в зелёных шапках тут же расступились. Из толпы вышел ну очень маленький пастушок, толкая перед собой ну очень упёртую овцу.

— Вот Номер-р-р Четыр-р-ре, — пояснил Чарли, бросив предупредительный взгляд на барсука.

— Ясно, — почесал в затылке Дрёма, разглядывая овцу, равнодушно жующую пучок травы. — И что с ней не так?

Чарли вновь кивнул, и маленький пастушок по имени Вилли неуверенно пискнул:

— Номер Четыре не хочет плясать под нашу дудку!

Из-за спины гномика Дрёмы высунулась ухмыляющаяся мордочка барсучка.

— Вот эта толстая овца? По ней и не скажешь, что она вообще умеет пли-пла-плясать! Может, ей нравится не дудка, а свирель? Или труба?

Вилли и Дрёма захихикали, но, заметив строгий взгляд Чарли, тут же осеклись.

— Как бы это сказать, — откашлявшись, продолжил пастушок. — Номер Четыре вечно прыгает через забор без очереди. То есть тогда, когда прыгать должны были бы Номер Три или Номер Два. А иногда даже пробивается на первое место...

И он с грустью опустил руки.

— И к чему мы так пр-р-ридём? — возмутился Чарли Чурбанчик. — Каждая овца будет пр-р-рыгать, когда ей в голову взбр-р-редёт?

Остальные пастухи одобрительно закачали головами в зелёных колпаках.

Дрёма зевнул.

— Мне очень жаль, но я вам тут ничем помочь не могу. Вам бы к Песочному человечку — он наверняка знает, что делать!

И он быстро натянул колпак до самого носа. Больше всего ему сейчас хотелось снова сладко задремать, но тут Лоскуток отчаянно стал дёргать его за штанину.

— Дрёма, теперь ты — Песочный человечек! Забыл?!

Верно! Настоящий-то Песочный человечек в отпуске — и именно гномик Дрёма его заменяет. Вообще-то он надеялся, что это всего лишь сон...

— Ну хорошо, — вздохнув, согласился Дрёма. — Пойду посмотрю, в чём там дело.

Когда он вместе с Лоскутком и пастухами подошёл к счётному забору, остальные овечки уже послушно выстроились в ряд. Гному Вилли пришлось приложить немало усилий, чтобы впихнуть Номер Четыре в промежуток между Номером Три и Номером Пять. После чего Чарли Чурбанчик подул в дудку, подавая сигнал. И действительно! Стоило только первой овце перемахнуть через забор, как Номер Четыре сделала огромный скачок и оказалась перед Номером Два.

Лоскуток восторженно зааплодировал: протиснувшись вперёд, Номер Четыре сделала шикарный кувырок. Но суровые взгляды гномов немедленно отбили у барсучка всякое желание веселиться.

— Каждой овце необходимо придер-р-рживаться своего места в р-р-ряду, — предупредил Чарли. — Иначе р-р-ребята собьются со счёту и так и не смогут задр-р-ремать!

Он второй раз подул в дудку, и овечки вновь запрыгали через забор. Но и на этот раз Номер Четыре не соби-

ралась ждать своей очереди: оттолкнув впереди стоящую овцу, она бросилась вперёд третьей.

— Вы это видели? — изумлённо воскликнул Лоскуток. — Она же в прыжке почти что сальто сделала!

И хотя пастухи не разделили его восторга, Дрёме вдруг в голову пришла интересная мысль.

— Думаю, Лоскуток прав, — сказал он, с любопытством глядя на Вилли. — Может быть, Номер Четыре просто хочет казаться особенной?

Гномик нахмурил лоб, но, прежде чем он успел что-то ответить, вмешался Чарли.

— Ер-р-рунда какая! Все овцы одинаковы!

— Не совсем... — осторожно протянул Вилли.

На него тут же в ужасе уставились сто пар глаз. Неужели этот маленький гном только что рискнул возразить самому Чарли Чурбанчику?

Дрёма ободряюще похлопал пастушка по плечу.

— Не стесняйся, говори, что думаешь!

Вилли неуверенно мял в руках свой зелёный колпак.

— Мне уже давно кажется, что Номер Четыре стремится показать, на что на самом деле способна. Овечке нужно внимание, она хочет запомниться. И не только нам, но и детям. Поэтому она и не желает плясать под нашу дудку...

— И как она пляшет! — хихикнул Лоскуток. — Очень впи-впа-впечатляюще!

Дрёма понимающе кивнул.

— В этом нет ничего удивительного. Все овечки похожи друг на дружку. И как тут Номеру Четыре произвести особое впечатление?

Чарли Чурбанчик удивлённо посмотрел на овечку.

